

Окончание. Начало на стр. 12-13

— Удивительно другое — мы так и не видели сериала по вашим романам.

— Предложения об экранизации поступали, и достаточно солидные. Но чаще всего либо есть деньги, но меня не устраивает режиссер, либо режиссер нравится, но у него нет денег. Я не горю желанием экранизировать свои книги — это сотворчество, а я совершенный индивидуалист. Впрочем, как раз сейчас я веду переговоры об экранизации романа «Место под солнцем». Но это будет не сериал, а кино. Сериалы я отвергала с самого начала — меня от них тошнит. Единственное, что мне нравилось — это «Менты».

— Иногда говорят о «доминанте феминизма в романах Дашковой». Согласны?

— В устах многих мужчин слово «феминизм» — почти ругательство. Но это глупо. В любом движении за независимость, пока оно не перерастает в террор, ничего плохого нет.

— Ваши романы выходили в серии «Детектив глазами женщины». Обижало?

своими словами. С другим я даже переписывалась. Судя по письмам, он был личностью сложной и глубокой. «Все-таки надеюсь, что Вы никого не убили», — написала я ему. Он ответил, что убил, и я не стала ему больше писать. Теперь могу по коже определить, сидел человек или нет. Даже если он роскошно одет.

— Жертвой приходилось бывать?

— Однажды нас ограбили с мужем прямо во дворе какие-то мальчишки-гастролеры. Заехали Леше дубиной по голове. С меня сняли кожаную куртку, сумку вырвали с косметикой. Преступников так и не нашли. В другой раз в парфюмерном отделе магазина залезли в карман. Я почувствовала вора по запаху тюрьмы и задала смешной вопрос: «Скажите, пожалуйста, зачем вы залезли в мой карман?» Он вырвал руку и убежал. Еще было нечто похожее в кафе. Мальчик за прилавком стал слишком любезно со мной болтать, а в это время две девицы пытались стянуть у меня сумочку. Но тогда я просто сказала: «Положи на место».

— И в мужской зоне, слышала, бывали.

ва: за счет сильных авто-ров вытягивали слабых. Всех выпускали под одними обложками. «Астрель» мне главным образом предложило другое оформление книжек. Устала слышать, как люди прикрывают обложки газеткой, потому что стыдно с этим ездить в метро.

— Не обидно, когда называют второй Марининой?

— Это глупости. Если буду обижаться на все гадости, которые обо мне пишут, быстро устану. Если человек так думает, значит, не читал ни меня, ни Марини-

фото Владимира Персиянова

ваших книг, потому что слышала, что вы пишете детективы исключительно ради денег.

— А вы, естественно, пишите не ради денег.

— Писать ради денег — это провал. Когда я уже была очень известным автором, мне платили такие копейки! Если бы писала

это огромная нервная, умственная нагрузка. Просто включается внутри магнитофончик на несколько часов, а потом падаешь. Долго так прожить нельзя: кроме денег, этот труд не приносит ничего.

— Но вы так и не ответили — разве легче книги писать?

— Не легче. Но это стопроцентно мое. Я всегда хорошо зарабатывала, за исключением последних месяцев беременности. Когда старшей было полгода, вояс работала в журнале, брала работу на дом. У меня не было озабоченности деньгами благодаря воспитанию и образу жизни. Это семейная черта. В моем роду никто никогда не нуждался. Все прекрасно зарабатывали — благодаря блестящему образованию и трудолюбию.

— Так вот почему в «Эфирном времени» вы пишете, что человек может прожить очень долго, если он будет много работать.

— Я знала ученого Георгия Вагнера, который отсидел двадцать пять лет на Колыме в качестве японского шпиона. Вышел он уже немолодым, занимался древнерусской архитектурой, его книги изучают во всем мире. Он работал очень много и до последнего вздоха сохранял интерес к жизни. Он дожил почти до девяноста лет. Бездельники долго не живут. У нас в России они или спиваются, или сходят с ума от зависти к тем, кто что-то делает.

— Честно говоря, я очень удивилась, когда вы согласились на интервью. В своем последнем романе «Эфирное время» вы журналистов буквально по стенке размазали...

— Размазала тех, кто этого заслуживает. Когда читаю, что мои героини «интеллигентны до рвоты», мне жалко автора статьи. У нормальных людей интеллигентность вызывает другую реакцию. Некоторые критики — словно кобельки, которые поднимают лапу, чтобы на столбик помочиться. Не хочется этим столбиком быть.

— И сугубо женский вопрос. Как удается так замечательно выглядеть?

— Я мало ем — сказывается бледная закладка. Моя прабабушка, которая дожила до преклонного возраста и долго оставалась молодой, говорила: «Есть надо только когда очень хочется и в два раза меньше, чем хочется». Еще надо быть добрым и никому не завидовать. Потому что после сорока все внутреннее лезет наружу. Ведь бывает старость красивая, а бывает отвратительная. Спать надо много — но это мне не всегда удается по бытовым причинам.

— Какую свою книгу считаете самой удачной?

— Трудно сказать. Самым глубоким, пожалуй, из моих романов считаю «Никто не заплачет». Он мне тяжелее всего давался, хотя написала его за сто дней. Когда окончила, показала, что постарела на десять лет.

Надежда КЕЛЛЕР.

Полина Дашкова: за 20 лет мы расставались с мужем лишь на 3 месяца

— Не нравилось. Я считаю, разделение литературы по половому признаку — такая же глупость. Литература — не общественный туалет, не баня...

— Вы окончили Литературный институт, позже работали корреспондентом «Сельской молодежи» — все это не вяжется с теми мерзостями уголовной жизни, которые содержались в ваших детективах.

— Я очень восприимчива к информации. Все это из книг, газет, жизни. Не лезу в тайные дебри работы правоохранительных органов, хотя всегда могу что-то у них спросить, уточнить. Работая в журнале, читала письма от эков — они страшно много тогда писали. Называли себя «неправедно осужденными». И чем серьезнее было преступление, тем патристичнее стихи. Один гимн СССР пересказал

— Было такое. Поссорилась с комсомольскими вожаками в агитпоезде ЦК ВЛКСМ «Тюмень—Уренгой», и в отместку меня отправили в мужскую зону, где я часа два общалась с эками.

«За первые романы платили копейки»

— Почему вы порвали с издательством «Эксмо», где вышло семь ваших книг?

— Это не разрыв: я просто отдала очередной роман в другое издательство, но у меня сохранились вполне хорошие отношения и с прежним. Причин ухода несколько. Политика издательства была тако-

ну, значит, он дурак. Маринина — очень талантливый человек, но нас объединяет только половая принадлежность. Мы с ней и виделись-то всего раз...

— Зато, как и она, вы тоже очень любите мартини.

— Я вообще не пью. Для меня алкоголь — ничто. Но если ситуация складывается так, что надо выпить, мартини — единственное, что мне нравится. Или кагор...

Люди склонны вешать ярлыки. Поначалу мне казалось, что белиберду, которую обо мне пишут, никто не читает. Пока не встретила одну даму. Она сказала: не читаю

ради денег, переключилась бы на что-то другое. Переводчик-синхронист — это высокооплачиваемая работа. Муж мог бы меня устроить на телевидение, и так далее. Как видите, у нас не вилла, не пентхауз. Да, ездить отдыхать за границу. Но машина одна — «Шкода». Я до сих пор, кстати, не научилась водить. Каждый раз, заканчивая роман, думаю, что надо пойти на курсы.

— Неужели ездите на метро?

— Бывает. Метро даже люблю, когда там нет давки. Все-таки чтобы писать то, что я пишу, нужно оставаться человеком толпы. Естественно, не ходить в люди, как Горький, но и чувство реальности не терять.

— Говорят, переводчиком-синхронистом вы зарабатывали до пяти тысяч долларов за раз. Трудно поверить, что можно бросить такие деньги ради писательства...

— А вы знаете, что такое труд переводчика-синхрониста? Как профессия синхронный перевод появился на Нюрнбергском процессе. И тогда же был проведен психологический анализ этой работы. Три часа синхронного перевода —

Александра Маринина:

— На такие темы (о своих конкурентах. — Ред.) я не считаю нужным разговаривать. С Дашковой лично я не знакома и никогда не обсуждаю современных авторов, особенно тех, кто пишет в одном со мной жанре.

Дочь Аня: «Маму читаю, но любимый писатель — Чехов»

После рождения старшей дочери Анюты

Старшая дочь нашей героини Аня ни дня не провела в детском саду — сидела дома с мамой или бабушкой. Когда она была совсем маленькой, мама возила ее с собой на работу — в редакцию «Сельской молодежи». По семейной традиции со знанием иностранного у 14-летней Ани проблем нет — она уже дважды побывала в Англии, а сейчас переходит в английскую спецшколу. Тем не менее случалось ей принести из школы и двойки.

— Мама на это реагирует по-разному, — рассказала нам Аня. — Иногда не придает этому значения и даже может пожалеть — потому что я сама страшно из-за них переживаю. Меня вообще никогда за плохие оценки сильно не ругают. А школьный дневник смотрит обычно папа. Мама бывает очень нервная, раздражительная в некоторых случаях. Особенно если что-то не получается с книгой или проблемы с издателями.

Все мамыны книги я знаю очень хорошо, потому что она мне рассказывает сюжет или читает целые главы. В большинстве случаев мне все в них нравится. Правда, мой любимый писатель — Чехов.

Н.К.

Земля обетованная говорит по-русски

Есть, согласитесь, в этой полоске земли мажущая загадочность. Стык трех континентов, место рождения трех мировых религий... Здесь, на Голгофе, были явлены миру высоты человеческого духа. Здесь, в самой низкой географической точке Земли, находится Мертвое море, которое вопреки своему названию лечит и животворит. Здесь — одно из древнейших государств мира, которому идет — по новому счету — всего лишь 53-й год. Здесь на возрожденном языке библейских пророков объясняются в любви, учат детей, ведут переговоры и сочиняют песни...

Есть много теорий, пытающихся объяснить тайну этой земли: точечное космическое влияние, выброс геофизической энергии в разломе коры, уникальный культурно-исторический синтез. Как бы там ни было, сейчас здесь есть все, что только может пожелать жаждущая душа туриста: теплые воды Красного и Средиземного морей, древние города, цветущие сады, живописные горы и величественные пустыни... И в каждом городке, в каждом отеле — дыхание древности, мощная энергетика, освобождающая дух и исцеляющая тело...

Рассказать о всех достопримечательностях

Израиля невозможно. Здесь просто нет практически ничего, что не было бы включено в ту или иную туристическую программу. Страна с шестимиллионным населением приняла у себя в прошлом году 2,5 млн. туристов. В этом году предполагается достичь цифры — 3,2 млн.

Обидно, что в этом потоке пока очень незначительное место занимают наши соотечественники. В 1999 году в Израиле побывало всего 109 тысяч туристов из России и стран СНГ.

Проблемам развития «российского направления» в израильском туризме и была посвящена пресс-конференция, прошедшая в Экспоцентре в рамках 7-й Московской Международной выставки «Путешествия и туризм».

Израильский туризм представляли директор департамента маркетинга министерства туризма Израиля г-н Пинхас Милло и глава Московского представительства министерства г-жа Дана Островска. Пинхас Милло говорил на очень понятном английском языке (впрочем, с переводчиком). Дана Островска — на прекрасном русском. (Это как раз отражает бытовую ситуацию. Уж российскому-то туристу учить иврит нет особой необходимости...)

Г-н Милло рассказал о последних проектах министерства туризма. Главное в этих проектах — объединение усилий всех стран региона: Израиль, Египта, Иордании, Палестинской автономии. Мирный туризм вытесняет национально-религиозную рознь на этой так много пережившей земле. Появились, например, сквозные туры Израиль—Иордания, Израиль—Палестинская автономия. Теперь туристы могут проследовать древними торговыми путями, которые пролегли по этим странам, посетить библейские достопримечательности не только на территории собственно Израиля. Ведутся совместные работы по превращению побережья Красного моря в международную Ривьеру (Израиль, Египет, Иордания). В ближайших планах — расширение иорданского аэропорта в Акабе и придание ему международного израильско-иорданского статуса. Новый аэропорт уже получил имя: «Салам-Шалом», то есть «Мир» по-арабски и на иврите...

С каждым днем Израиль все больше открывается для туризма. С каждым днем добираться туда становится удобнее и дешевле. Впрочем, г-н Милло не скрывал, что Израиль — страна особая. До недавнего времени она больше,

чем кто-либо, страдала от действий терроризма. Отсюда и скрупулезный подход к выдаче виз, дотошные вопросы, всесторонняя проверка багажа. Да, это создает определенные неудобства для туристов. Но, с другой стороны, именно спецслужбы Израиля накопили самый большой опыт по предотвращению терроризма. Наверное, не случайно Хаттаб и ему подобные подались на Кавказ. Вести джихад под постоянным квалифицированным давлением стало, видимо, слишком неуютно. Так что усложненная процедура въезда в страну скорее благо для мирного туриста, дополнительные гарантии именно его безопасности...

— Я с оптимизмом смотрю на сегодняшний день, — сказала в заключение г-жа Островска. — Состояние туризма, в конце концов, зависит прежде всего от общего состояния экономики страны. Российская экономика успешно преодолевает последствия «августовского» кризиса. Значит, неизбежно расширение и туристических связей с Израилем. Ведь здесь почти у каждого из вас есть не родственники, то друзья или бывшие соседи. И по-русски Израиль говорит с удовольствием.

Андрей ВОРОНОВ.